

НАШИ СЛАВНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

Карп Трофимович Соленик

20 октября исполняется сто лет со дня смерти знаменитого актера-реалиста К. Т. Соленика, оставившего глубокий след в истории отечественного театра.

Карп Трофимович Соленик родился в 1811 году в г. Лепеле, Витебской губернии. Восемнадцати лет он поступил в Виленский университет, но закончить его не мог, так как университет был закрыт царским правительством в связи с польским восстанием 1830 года. После этого Соленик попадает в Курск, где и начинается его театральная деятельность. Вначале он работал в известной в то время труппе антрепренера Штейна, а с 1832 года — в труппе Млотковского, впоследствии харьковского антрепренера. В течение 30-х и 40-х годов труппа Млотковского постоянно работала в Харькове. В 1841 году в Харькове был выстроен большой каменный театр, остов которого сохранился до сих пор. И сейчас в верхней части фасада здания театра имени Шевченко можно видеть слева цифру 1841, справа — 1893. Последняя дата говорит о капитальной перестройке театра после пожара. Труппа Млотковского выросла в лучшую провинциальную труппу на юге России.

Харьков — город давних театральных традиций, истоки которых мы обнаруживаем еще в XVIII веке. Начиная с 20-х годов XIX века театр играет заметную роль в общественной жизни города, все более ярко отражает борьбу классовых интересов. Демократические слои населения города и в особенности студенчество университета горячо любили театр и его лучших актеров. Влияние этого слоя зрителей с те-

чением времени неуклонно возрастало, благодаря чему Харьковский театр в значительной мере отображал прогрессивные тенденции общественного развития, связанные с борьбой за освобождение от крепостного рабства. Это находило выражение и в репертуаре и в исполнительском мастерстве лучших актеров харьковского труппы. И среди них ярче всего выделялось замечательное дарование Соленика.

Соленик сформировался и творчески вырос в Харькове. Незаурядные способности быстро выдвигают его на первое место не только в харьковской труппе, но и вообще в провинциальном театре юга. Слава о нем дошла и до столицы. Уже в 1836 году Н. В. Гоголь разыскивал Соленика, чтобы пригласить его на петербургскую сцену и поручить роль Хлестакова в «Ревизоре», в первый раз ставившемся тогда на русской сцене. В дальнейшем Соленику не раз предлагали перейти на столичную сцену, но он неизменно отказывался. К этому его побуждали любовь к Украине и менее стеснительные условия работы в провинции в сравнении с императорскими театрами с их реакционно-бюрократической формой организации.

Почти вся творческая жизнь Соленика протекала на сцене Харьковского театра. Очень редко и на короткие сроки он выезжал в другие города. Но и тогда он томился и скучал по Харькову, восклицая: «Когда же я опять буду в моем Харькове? Я так люблю его!» Широкие демократические слои населения Харькова питали глубокую симпатию к Соленику. Он пользовался огромной популярностью и

как актер и как человек. Это ярко проявилось, по свидетельству современника, и после его ранней смерти: за гробом прославленного актера следовали «целые толпы» народа.

Соленик принадлежал к числу актеров щепкинского направления. Его творчество было тесно связано с становлением в русском и украинском театрах реалистического демократического искусства.

Многие современники Соленика проводили параллель между его творчеством и творчеством таких корифеев русского реалистического искусства, как Щепкин и Мартынов. Такое сравнение было вполне правомерно. Соленик действительно был одним из выдающихся носителей передового реалистического театрального искусства того времени. Современники, писавшие о Соленике, неизменно характеризовали его игру словами: «возвышенная простота», «естественность», «правдивость», «свобода», «благородство», «живость», «оригинальность», «проникновенность» и т. п.

С Щепкиным и Мартыновым роднит Соленика прежде всего демократическое начало в его творчестве, ставшее в середине XIX века знаменем борьбы русского театра за реализм. Как Щепкин и Мартынов, Соленик больше всего тяготел к ролям «маленьких простых людей» в комедиях, драмах и водевилях. Он находил для них живые краски, душевную теплоту, умел вызывать у зрителя симпатию и сочувствие к «униженным и оскорбленным». Так, например, роль Осипа в комедии Гоголя «Ревизор» исполнялась им в такой трактовке, что демократический зритель сочувственно смотрел

на этого загнанного, затрепанного крепостного человека, страдавшего от своего взбалмошного «барина».

«Торжество его искусства состоит не только в том, что он в одно и то же время умеет возбуждать и смех и слезы, но в том, что он умеет заинтересовать зрителя судьбой простого человека». Эти слова, сказанные Белинским о Щепкине, могут быть полностью отнесены и к Соленику. Он создал образы, близкие и понятные широким демократическим кругам, видевшим в нем своего актера — выразителя интересов и чаяний «маленького человека». Многогранность дарования Соленика выразилась в том, что он с большой сатирической остротой воплощал на сцене отрицательные персонажи из числа дворян и купцов.

Общее с Щепкиным и Мартыновым мы находим и в творческом методе Соленика. Так же, как и они, он «жил» на сцене, «влезал в кожу действующего лица», по выражению Щепкина. Соленик умел найти в любой роли наиболее живую черту и из нее развить образ. Живость сценических образов высокодаренного актера объяснялась его редкой наблюдательностью. Он пылливо всматривался в действительность, стремился уловить ее характерные черты.

Соленик был большим мастером сценической импровизации. Это позволяло ему вносить в пьесу такие добавления и изменения, которые способствовали демократической направленности его искусства. Для актера это была единственно возможная легальная форма общественного протеста во времена тяжелого николаевского режима.

Лучшими созданиями Соленика были роли из классического русского и украинского репертуара — Фамусов и Репетилов в «Горе от ума» Грибоедова, Хлестаков, Бобчинский, Осип в «Ревизоре» Гоголя, Макагоненко в «Наталке Полтавке»,

Стецько в «Сватанье на Гончаровке», Чупрун в «Москале-чаривнике» Котляревского, Шельменко в пьесах Квитки-Основяненко «Шельменко денщик» и «Шельменко — волостной писарь». Кроме классического репертуара Соленик переиграл бесчисленное количество ролей в водевилях.

Особенный успех имел у демократического зрителя Соленик в ролях из украинских пьес. В этом репертуаре его игра по своей естественности, реалистичности и демократической направленности не уступала высокому искусству основателя русской реалистической школы М. С. Щепкина, прославившегося исполнением ролей украинского репертуара в годы своей работы на харьковской сцене.

Русский и украинский театры вправе гордиться Солеником как явлением общественно значительным и творчески оригинальным. Несмотря на большое сходство с Щепкиным и Мартыновым, Соленик не был подражателем. Он был последователем щепкинской школы и шел одним путем с великими реалистами русской сцены. М. С. Щепкин и К. Т. Соленик воспитались и выросли на лучших традициях русской театральной культуры и вместе с тем были первыми выдающимися актерами украинского репертуара, заложили реалистические основы развития украинского сценического искусства, нашедшего свое продолжение и развитие в деятельности первых профессиональных коллективов Кропивницкого, Саксаганского, Карпенко-Карого и других выдающихся деятелей украинского театра XIX века. В творческой деятельности К. Т. Соленика ярко выразилась неразрывная связь двух братских культур и благотворное влияние русского театра на формирование украинского театрального искусства.

А. ПЛЕТНЕВ, старший преподаватель Харьковского театрального института.